

ЧеховФест – 25!

Тринадцатый международный театральный фестиваль имени Чехова, прошедший с 24 мая по 20 июля, отметил в этом году свое 25-летие. Журнал «Балет» поздравляет один из самых ярких и представительных фестивалей, проходящих в России, с юбилеем и желает ему дальнейших творческих успехов.

Как всегда в программу фестиваля вошли интересные балетно-танцевальные постановки, а также спектакли, важной составляющей которых стали хореографические эпизоды. Это «Танго-шоу» в исполнении «Танго Метрополис Данс Компани» из Буэнос-Айреса. Идея, хореография и драматургия – Пилар Альварес, Клаудио Хоффманн, Марихо Альварес. И танц-пьеса «4x4: Эфемерная архитектура» («Гандини Джагглинг», Великобритания. Постановка Шон Гандини, хореограф Людовик Ондивьела). И спектакль «Внутренние пейзажи» (Одиссея для актеров и марионеток), представленный Компани Филипп Жанти из Парижа. Автор и режиссер Филипп Жанти, при сотрудничестве Мэри Андервуд. И постановка «Даркнесс Пумба» (Театр современного танца «Модерн Тэйбл», Корея). Художественный руководитель, хореограф и один из исполнителей Ким Чже Док.

Мы решили подробно остановиться на двух, на наш взгляд, наиболее сильных труппах, более всего соотносящихся с таким понятием, как хореография. Это балетная труппа Карлоса Акосты (Куба) и Компания Акрама Хана (Великобритания).

«Танго шоу»
(«Танго Метрополис Данс Компани»,
Буэнос-Айрес).

От Ниагары до Кармен

Балетная компания Акоста Данца, возглавляемая выдающимся танцовщиком современности Карлосом Акостой, представила пять одноактных балетов. Сам Акоста также принял участие в вечере. Он исполнил десятиминутное соло «Two» (музыка – Энди Коутон), поставленное хореографом Расселом Малифантом в 1998 году. Композиция входила в репертуар танцовщицы Сильви Гиллем. И вот теперь «Two» в интерпретации

Сцена из балета
«Кармен»
(Компания Акоста
Данца).

Марио Серхио Элиас
и Рауль Рейносо.
«Переход через
Ниагару».

Карлоса Акосты. Танец исполняется на небольшом пространстве сцены, выхваченном и обозначенном бледным светом софитов. Всё начинается с поющих, трепетных рук Карлоса Акосты, движения которых ускоряются и ускоряются, напоминая языки трепещущего пламени. Затем начинаются вращения. Постепенно контуры рук и ног смазываются, сливаются, растворяются в вихре движения и света. А затем этот небольшой танцевальный и эмоциональный монолог резко обрывается, и сцена погружается в темноту. «Two» в исполнении Карлоса Акосты завершал первое отделение.

Открывался же «Вечер одноактных балетов» композицией «Переход через Ниагару» (хореография Марианелы Боан, музыка Оливье Мессиана), исполнители – Марио Серхио Элиас и Рауль Рейносо. В основе этой танц-пьесы, созданной в 1987 году, сложная драматургическая основа. Позволю себе ее не пересказывать, она подробно изложена в буклете. Скажу лишь о своих, кажется, совсем не соотносящихся с тем, что написано в расшифровке 24-минутной композиции. «Переход через Ниагару» – колдовской и чувственный дуэт. На танцовщиках нет ничего, кроме бандажей, что позволяет всмотреться в изгибы, повороты, объятия, сплетения двух тел – одного коричневого, другого белого. Оценить их замедленные движения и то, коричнево-белое кружево, которое два тела плетут на сцене.

«Кармен» (хореография Карлоса Акости).

Из показанного в первом отделении был еще «Фавн» (хореография Сиди Ларби Шеркауи, музыка Клода Дебюсси и Нитин Соуни). Вольная, но не впечатляющая интерпретация легендарного «Послеполуденного отдыха фавна» Вацлава Нижинского. А также балет «И ничего вокруг» в хореографии Гойо Монтеро по поэзии Хоакина Сабина и Морайса. Стихи и танец – и больше ничего. По поводу стихов сказать ничего не могу. Но могу отметить удачное соединение поэтического и танцевального ритма. И стремительный, рельефный танец десяти танцовщиков. Завершился «Вечер одноактных балетов» спектаклем «Кармен» в хореографии Карлоса Акости на музыку Бизе-Щедрина и дополнительную музыку Дениса Пералты. Притягательная сила «Кармен» Акости в изобретательной хореографии, основанной на классическом танце, с включением фламенко (сцена в таверне), оригинальной режиссуре, выразительности декораций и костюмов (художник Тим Хатли), световой партитуре (Питер Мамфорд), удивительной сплоченности всех исполнителей этого спектакля. И конечно, драматической наполненности, с которой проживают свои партии главные персонажи – Кармен, Хозе, Эскамильо. Это горячий, страстный, печальный и очень красивый балет.

ВЛАДИМИР КОТЫХОВ

«Переход через Ниагару» (хореография Марианелы Боан).

«Встретятся два тела,
и порой – как волны
в океане ночи.

Встретятся два тела –
и порой – как корни,
сросшиеся ночью.
Но порой два тела –
два холодных камня,
и вся ночь – пустыня.

Но порой два тела –
два ножа холодных
и вся ночь – их отблеск.

И порой два тела –
две звезды падучих
в опустелом небе».

(Октавио Пас, перевод А. Гелескула).

Дрожь земли

В финале театрального сезона и Чеховского фестиваля московских зрителей ожидало безусловное откровение – спектакль знаменитого британского хореографа Акрама Хана «Пока львы молчат». Источником вдохновения послужила для него книга стихов Картики Наир «Пока львы молчат: эхо Махабхараты». Но сам спектакль по концентрации эмоций и изобразительных решений гораздо глубже и необъятнее сюжета из индийского эпоса о принцессе Амбе, мстящей обидчику за свою поруганную честь и превращающейся ради этого в безжалостного воина. Древнеиндийский эпос послужил для балетмейстера лишь импульсом, вызвавшим к жизни необычайные пластические, постановочные и музыкальные решения.

Трансформация личности героев, причудливые перемены в образах всего трех персонажей завораживают. Сцена представляет собой огромный спил дерева с вековыми кольцами, словно закрепленный, припиленный в пространстве деревянными пиками. Его окружают музыканты и певцы. Под аккомпанемент их пения, боя барабанов, звуков струн три существа на этой арене вступают в страстный и жестокий поединок, почти дуэль. Мужчина (Акрам Хан) в белом индийском одеянии – сдержан, мужественен, безупречен и аскетичен. Каждый раз, видя Акрама Хана на сцене, я не устаю поражаться тому, как подчиняются ему все стили и жанры танца, как великолепенны его движения и естественна пластика. Он неутомим как танцовщик и неистощим как хореограф. И даже в таком спектакле, как «Пока львы молчат», где ему отведена роль безжалостного охотника-оскорбителя, невозможно оторваться от его бешеных вращений, напоминающих танец дервишей, и от сложнейшей дуэтной акробатики, проделываемой с партнершей Чинг-Иин Чень, исполнительницей роли обесчещенной принцессы. Эта азиатская танцовщица творит со своим телом чудеса: она стелется по сцене, как крадущаяся пантера, она извивается, как лиана, ей не известно, что такое кости – ее руки и ноги, пальцы, кисти и стопы бесконечно гнутся и тянутся в любом направлении. От ее танца невозможно оторвать глаз.

И почти невозможно описать происходящее в спектакле – это магия, причем реализованная абсолютно непривычными приемами. В этом танце нет ничего общего с танцем в современном его понимании – нет эффектных поз, акцентов, поддержек, того, из чего комбинируют свои опусы нынешние постановщики. Но зато есть победа над гравитацией, человеческой природой, есть насыщение движений мистическими и космическими смыслами. Третий герой действия – существо вне секса, поочередно кажущееся то мужчиной, то женщиной (Джой Алпуэрто Риттер) – эхо принцессы Амбы, ее воинственная сущность. Трансформируясь в героического воина, она лишь так может вступить в схватку с мужчиной, нанесшим ей оскорбление. Превращение женщины в воина-мстителя, условность мифологического пространства и сталкивающихся внутри него мощных сил

придает спектаклю эпический вес и размах. Его трудно даже с чем-то сравнить, разве что с показанной в 2011 году на Чеховском фестивале «Эоннагатой» Роберта Лепажя с невероятной Сильви Гиллем и безупречным Расселом Малифантом. Заметим, что там тоже происходило обращение к теме трансформации и амбивалентности, слиянию женской и мужской сущностей. И тоже сценическое зрелище было вне жанров танца, театра, пантомимы. Бесспорный вклад в сильнейшую визуальную составляющую этого уникального представления внес дизайнер Александр МакКуин, вскоре после премьеры покончивший с собой.

«Эхо Махабхараты», пожалуй, единственное пространство, в котором можно дожидаться отклика на вопросы, заданные звездам. Это вибрирующее, резонирующее поле, между полюсами которого пробегают судороги агоний и звучит дрожь земли. Арам Хан, выходец из Бангладеш, но уроженец столицы Великобритании, убедительно соединил в своем спектакле присущий его стилю яркий язык современной пластики и национальную тему. Но восточный колорит танцев для него лишь деликатный оттенок, экзотическая краска, способная придать пластическим экспериментам острый и тревожащий привкус. Даже если зрителю нелегко вникнуть в причудливые метаморфозы персонажей, проникнуть за рамки странного сюжета, он не может не покориться магической силе энергии, заключенной в хореографии Акрама Хана. Поэтому когда в финале каждый из музыкантов и певцов, доставая из-под помоста деревянные пики, с грохотом швыряет их на подиум под ноги танцовщикам, зритель испытывает прилив необъяснимого восторга. В античном театре это называлось катарсисом.

Наталья КОЛЕСОВА

Фото предоставлены
организаторами
фестиваля.

«Пока львы молчат» (хореография Акрама Хана).